

Алина ОСОКИНА, прозаик, член Союза писателей России, член Совета молодых литераторов Ульяновской области. Лауреат Гончаровской премии в номинации «Писатели творческих городов ЮНЕСКО».

ЭДЕЛЬВЕЙС

– Я что, в раю?
– Пока еще в травматологии. Да, и я не похожа на архангела Михаила.
– Хм, забавно. А меня Михаилом зовут, можно просто Миша.

– А меня Мария Юрьевна. Можно просто доктор. Постарайтесь меньше разговаривать и лишний раз не шевелитесь. У вас компрессионный перелом шейного позвонка.

– Я буду жить?
– Будете. И даже вполне счастливо. Если, конечно, будете выполнять мои назначения.

– Обещаю, доктор, во всем беспрекословно слушаться вас, только поставьте меня на ноги.

– До этого вам еще далеко. А пока отдыхайте.

Быстрые шаги смешались с коридорным гулом, глухо хлопнула дверь, и Миша остался один на один с белым потолком. Возле окна потолок был светлым, как снежная вершина, а ближе к двери он темнел и таял, как весенний снег. Еще на потолке можно было различить женский силуэт и карту южного берега Крыма.

Мише стало смешно от разыгравшейся фантазии. Он хмыкнул, и от этого больно кольнуло в позвончике. Миша застонал и попробовал пошевелить пальцами. Снова острые хоботки больно впились в позвоночник. Все-таки доктор была права, шевелиться ему еще рано. Но то, что он стал чувствовать конечности, внушало оптимизм.

Миша никогда не думал, что одному может быть так скучно, еще и заточенному в гипс, как египетская мумия. Хотя бы подсадили какого-нибудь говорливого соседа или хотя бы радио принесли.

Внезапно вспомнил о матери. Знает ли она, что с ним случилось? Надо будет обязательно попросить позвонить ей, успокоить, что ничего страшного с ее тридцатилетним дитём не произошло. А ведь мать отговаривала его от этого похода...

Миша закрыл глаза и попробовал уснуть. Мысли мелкой мошкой роились в голове, мешая вспомнить события последних дней. И вот он сам уже не мог понять, во сне или наяву несли его под обжигающим майским солнцем на самодельных носилках. Москиты впивались в его слабеющую плоть, а он не чувствовал собственного тела, только острую жгучую боль. В какой-то момент боль исчезла, и он подумал, что умер.

Группа была разношерстной: новички, любители, опытные походники. Договорились встретиться в Симферополе на железнодорожном вокзале, а уже оттуда двигаться к морю. Возглавляла группу Кристина – высокая, жилистая инструкторша с детским лицом и крепким командным голосом. Помогал ей Павел – низкий, кряжистый парень с густой черной щетиной. Он провел подробный инструктаж, и группа двинулась в путь.

Первый привал устроили на раскинувшемся перед глазами маковом поле. Девушки радостно сбросили рюкзаки и кинулись фотографироваться с

цветами. Мужчин в группе было всего четверо: Павел, Миша, Виталий Семенович (опытный сплавщик с модной серебристо-черной бородой) и Коля (долговязый третьекурсник, увязавшийся в поход за своей подружкой Аленой). Двое последних вынуждены были вжиться в роли фотографов и неотступно следовать за своими дамами, делая столько снимков, сколько бы те ни пожелали. Павел с Кристиной устроились под деревом и увлеченно обсуждали детали маршрута. А Миша, ухмыляясь, наблюдал за фотосессией. Сейчас он как никогда радовался своему одиночеству. Впрочем, радость его длилась недолго, вскоре одна из девушек заметила, что он свободен, и вручила ему фотоаппарат.

После короткого отдыха группа отправилась дальше. На первом подъеме Миша заметил, как одна из девушек стала отставать. Миша поспешил на помощь и предложил понести ее рюкзак.

– Вам же будет тяжело, – сказала она и взмахнула длинными ресницами.

– Что случилось? – спросил подросевший Павел.

– Мне, наверно, стоит вернуться назад. Я не рассчитала свои силы, – виновато произнесла она.

– Поздно уже возвращаться, – отрезал Павел. – Давай сюда рюкзак.

Девушка послушно сняла рюкзак. Павел взял себе ее палатку и продукты, а рюкзак с оставшимися вещами протянул Мише.

– Пойдешь пока налегке, – скомандовал Павел.

Миша с девушкой пошли рядом. Её звали Машей, она училась в Питере на филолога и подрабатывала в городской библиотеке. Подруга позвала ее насладиться крымскими пейзажами, но в последний момент заболела, и Маше пришлось ехать одной. Она сквозь смех рассказывала, как боялась первый раз лететь на самолете, не найти свою группу, заблудиться и пропасть в крымских горах. Миша слушал ее милое щебетание и улыбался. Тогда улыбаться ему было не больно.

Когда Миша проснулся, по потолку бегали солнечные зайчики. На соседней койке ворочался сосед.

– Привет, – вяло протянул Миша.

– Ну привет, – прохрипел сосед.

Он отложил что-то шелестящее, вероятно, газету или сканворд.

– Я – Валера, – продолжил сосед. – А ты, стало быть, Мишаня. Мне сестрички про тебя напели. Ладно я крышу чинил и наверху с лестницы, а ты-то че в горы поперся?

– Дурак был. Крым хотел посмотреть, природа у вас красивая.

Сосед хмыкнул, шаркнул тапками и улегся на кровать.

– Природа красивая – это да, – продолжил он. – У меня дом двести метров от моря. Приезжай в следующем году, отдохнешь как человек.

– Спасибо. Но пока я еще далек от прямоходящего.

– Ниче, поправишься. На вас молодых все как на кошках заживает.

– Спасибо. Я бы пожал вам руку, но, как видите, пока не могу.

– Шутник, – хмыкнул сосед. – У меня рука сломана. Говорю же, с лестницы навернулся.

Валера снова взял что-то шелестящее.

– Ты во сне бормотал, – как бы мимоходом сказал он. – Машу все какую-то звал. Уж не нашу ли докторицу Марию Юрьевну? – он ухмыльнулся собственной шутке.

– Простите, но врач запретил мне много разговаривать, – отрезал Миша.

По потолку бегали друг за другом маленькие желтые кружочки. Миша пытался сосчитать их, но зайчики разбежались и снова сбивались в кучу в другом месте. Оставалось только закрыть глаза и слушать, как за приоткрытым окном проходит жизнь.

Вечером после ужина все собрались возле костра. Виталий Семенович достал гитару и затянул «Агату Кристи». Кто знал слова, подпевал. Потом начали рассказывать истории.

– У нас случай был, – начала Кристина. – Парень на мокрой траве поскользнулся и улетел с обрыва. Пока МЧС вызвали, пока достали, он уже все. Меня потом следователь затаскал, в итоге признали – несчастный случай. А парня уже нет. Горы ни ошибка, ни глупости не прощают. Так что нужно быть осторожными.

– Да ладно, вы всем это рассказываете, – хмыкнул Коля, – чтобы мы строем ходили и всего боялись.

Алена ткнула его в бок. Тот поморщился.

– Знаешь, сколько в горах людей за сезон пропадет? – добавил Павел. – Хочешь вернуться домой живым, слушай нас с Крис.

Дальше Виталий Семенович и его жена начали наперебой рассказывать истории из своей молодости. К ним Миша не прислушивался. Он следил, как отблески костра пляшут на Машином лице. Она сделала такой хрупкой и уставшей, что хотелось взять ее на руки.

Ночью пошел сильный дождь. Палатка Маши промокла насквозь, и Кристина взяла ее к себе. Утром оказалось, что у Маши расклеились кроссовки, кто-то из девушек отдал ей запасную пару.

Маша сидела на камне и рыдала, Кристина утешала ее.

– Думаешь, ты одна такая? У нас в каждой группе найдется... – она не смогла подобрать слово. – В общем, давай вытирай слезы и вперед. Привыкнешь, вынешься, еще станешь бывалой походницей.

Она похлопала Машу по спине и скомандовала всей группе:

– Смотрим себе под ноги, после дождя камни скользкие.

Маша встала и, хлюпая носом, присоединилась к группе.

– Не переживай, – прошептал ей Миша. – Я буду почти рядом.

Маша с трудом улыбнулась и ответила:

– Спасибо.

Поднимались вдоль горной реки. Первой шла Кристина, замыкал группу Павел. Миша, перекрикая бурный водный поток, пытался шутить с Машей, та залиристо смеялась.

Возле горного озера группа остановилась на привал. Виталий Семенович с Павлом полезли купаться в студеную воду, уговаривая всех присоединиться к ним. А Миша с Машей отправились осматривать окрестности.

– Смотри, эдельвейс! – воскликнула Маша.

Миша повернул голову туда, куда она показывала, и увидел пробивающийся сквозь камни сиреневый цветок. Он был таким же хрупким и нежным, как Маша.

– Правда, красиво? – спросила она.

– А хочешь, я тебе его достану? – предложил Миша.

– Не надо!

Маша изменилась в лице, но Миша уже лез по скале. Он по-паучьи прилипал к камням и двигался вперед. Осторожно шаг за шагом он приближался к цветку. Осталось только протянуть руку, и вот цветок у него. По-паучьи он пополз вниз, на ощупь выбирая самые надежные камни. Но тут его правая нога ступила на сырой мох, и Миша, потеряв равновесие, полетел вниз. Он почувствовал сильный удар в спину и услышал крик Маши. Потом все стало белым-бело.

Когда он открыл глаза, уже зажгли свет. На потолок падали тени от продолговатых ламп.

– Ну что, выпался? Тебе там слоновью дозу снотворного, что ли, вкололи? – процедил Валера.

– Скорее ослиную.

Сосед хмыкнул.

– К тебе там девица какая-то пришла. В коридоре ждет, пока ты проснешься.

– Странно, что только одна.

– Позвать, что ли?

– Позови.

Валера нехотя встал с кровати и вышел в коридор. Миша услышал дверной скрип и приближающееся робкое дыхание.

– Привет! – первым произнес он.

– Привет! – ответила Маша. – Как ты себя чувствуешь?

– Как ожившая мумия.

Миша почувствовал, что она улыбнулась.

– Я говорила с врачами. Меня сначала не хотели пускать, но я их уговорила. Так вот они сказали, что ты обязательно встанешь, но сначала нужно полежать в больнице.

– Отлично! Всегда мечтал подольше пожить в Крыму. Бесплатное жилье, трехразовое питание – мечта, а не отдых. До моря, правда, далековато.

– Ты все шутишь...

– Что еще делать?.. Как наша группа?

– Ушли дальше по маршруту. Все за тебя очень переживают, просили написать, как будут новости.

– А ты почему не пошла со всеми?

– Я позвонила родителям твоим и своим. Они не против, чтобы я осталась ухаживать за тобой, пока ты не поправишься. Это глупо, наверно, но после того, как все произошло, я подобрала тот цветок и положила в блокнот. Сейчас покажу.

– Не надо. Знаешь, если бы можно было все повернуть вспять, я бы все равно полез с этим цветком.

Маша дотронулась до его руки. Впервые за много часов он не чувствовал боли.